

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
(ИЗиСП)

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора ИЗиСП

В.И. Лафитский

НАУЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по договору от 13.12.2010 № 89

на выполнение научно-исследовательской работы

по теме:

**«Правовая оценка действий граждан относительно наличия в них
признаков экстремистской деятельности»**

Москва
2011

НАУЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по теме: «Правовая оценка действий граждан относительно наличия в них признаков экстремистской деятельности»

Федеральное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» считает необходимым ответить следующим образом на нижеизложенные вопросы:

1. Анализ вопроса о возможности отнесения к дискреционным полномочиям государственных органов оценки действий гражданина (граждан) по распространению убеждений (об истинности своей веры и ложности других религий, о будущем уничтожении Богом тех, кто не соответствует требованиям Бога, а также оценки действий в отношении критики других религий и их представителей или социальных групп за действия, не соответствующие Библии (Священному Писанию) без призывов к совершению насильственных действий, геноцида, дискриминации, применительно к ст. 282 УК РФ и ст. 1 и связанных с ней норм ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», с учётом прав и свобод, установленных ст. 9, 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского Суда по правам человека и ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ.

Конституция РФ провозглашает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Согласно ч. 1 ст. 9 («Свобода мысли, совести и религии») Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г. (в ред. Протоколов № 2 от 06.05.1963 г., № 3 от 06.05.1963 г., № 5 от 20.01.1966 г., № 8 от 19.03.1985 г., № 11 от 11.05.1994 г., № 14 от 13.05.2004 г.) каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает

свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. Согласно ч. 1 ст. 10 («Свобода выражения мнения») вышеназванной Конвенции каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г., каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

Конституция РФ в ч. 1 ст. 13 признает идеологическое многообразие в Российской Федерации, а в ст. 28 каждому гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Согласно ч. 1 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова. Часть 3 ст. 29 Конституции РФ предусматривает, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, а ч. 4 – каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

О необходимости применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека отмечается в пп. 10-15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Из его содержания, в частности, следует, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 10).

Согласно обязательной к применению позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 26.02.2010 г. № 4-П, не только Конвенция о защите прав человека и основных свобод, но и решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

Таким образом, непринятие постановлений Европейского Суда по правам человека во внимание при применении норм Конвенции о защите

прав человека и основных свобод может породить нарушение международных обязательств Российской Федерации.

Основополагающее толкование содержания ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод было дано Европейским Судом по правам человека в Постановлении от 25 мая 1993 г. по делу «Коккинакис против Греции» (жалоба № 3/1992/348/421): «В соответствии со статьей 9 свобода исповедовать свою религию не только осуществима в сообществе с другими, «публично» и внутри круга тех, чью веру разделяет человек, но может утверждаться и «индивидуально», «в частном порядке»; более того, она включает в принципе право пытаться убедить своего ближнего, например, через «обучение», без чего «свобода изменения [своей] религии или верования», закрепленная в статье 9, осталась бы мертвой буквой» (п. 31).

Рассматривая вопрос о дискреционных полномочиях государства по определению легитимности религиозных верований или средств, используемых для их выражения, Европейский Суд по правам человека прямо указал на то, что «право на свободу вероисповедания в том виде, в каком оно гарантировано Конвенцией, исключает какую-либо свободу действий со стороны государства для определения, являются ли легитимными религиозные верования или средства, используемые для выражения таких верований» (Постановление по делу «Мануссакис и другие против Греции» от 26.09.1996 г.).

Необходимость применения Российской Федерацией приведенного толкования была закреплена в ряде постановлений Европейского Суда по правам человека.

Так, в Постановлении по делу «Баранкевич против Российской Федерации» от 26.07.1997 г. (жалоба № 10519/03) указывалось на следующее: «Согласно статье 9 Конвенции свобода исповедовать религию охватывает обращение в нее окружающих, более того, если допустить иное, эта статья в части «свободы менять религию или убеждения» могла бы

остаться без применения (см. постановление Европейского Суда по делу «Коккинакис против Греции», р. 17, § 31)».

В постановлении по делу «Кузнецов и другие против Российской Федерации» от 11 января 2007 г. (жалоба № 184/02) Европейский Суд по правам человека обратил внимание на то, что «существование религиозных убеждений неразрывно связано с тем, чтобы нести свидетельство словом и делом» (п. 56).

В Постановлении от 10 июня 2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации» (жалоба № 302/02) Европейский суд по правам человека также указал на то, что «...обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности не позволяет ему оценивать легитимность религиозных убеждений или способов их выражения...» (п. 119); «Европейский суд напоминает, что, хотя в ходе дискуссий по вопросу религиозных взглядов человека можно склонить к какому-то мнению с помощью неопровержимых аргументов, право «пытаться убедить своего ближнего» является неотъемлемой составляющей свободы религии...» (п. 139); «Европейский суд напоминает, что в соответствии с Европейской конвенцией государство не наделено правом выносить решение о том, каким верованиям можно обучать, а каким нет, поскольку гарантированное Европейской конвенцией право на свободу религии исключает какую-либо свободу действий со стороны государства по определению легитимности религиозных верований или средств, используемых для их выражения» (п. 141).

Важно также учитывать толкование Европейским судом по правам человека содержания права, закрепленного в ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: каждый имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Свобода выражения мнения является одной из важнейших основ демократического общества и одним из основных условий его развития и реализации возможностей каждого. Учитывая положения ч. 2 ст. 10 Конвенции, она распространяется не только на «информацию» или «идеи», которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно «демократическое общество» (см. п. 49 Постановления Европейского Суда от 7 декабря 1976 г. по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (*Handyside v. United Kingdom*), Series A, № 24, стр. 23; п. 46 Постановления Большой палаты Европейского Суда от 8 июля 1999 г. по делу «Гергер против Турции» (*Gerger v Turkey*) по жалобе 24919/94, не содержащегося в сборниках судебных постановлений и решений).

Верховный Суд РФ в своем Определении от 27.07.2010 г. № 21-Г10-2, применяя положения ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обратил внимание на то, что «свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества» (п. 42 судебного решения Европейского Суда по правам человека по делу «Кастеллс (*Castells*) против Испании»)).».

Таким образом, в демократическом обществе государство не наделено правом привлекать к ответственности физических лиц за реализацию ими права «пытаться убедить своего ближнего изменить свою религию или убеждения». Высказывания в пользу «правильности», «истинности» одной религии или одних религиозных убеждений и, соответственно, «неправильности», «ложности» других (всех или некоторых) религий или

религиозных убеждений сами по себе не содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Данный вывод находит свое подтверждение и в научных исследованиях, посвященных вопросам ответственности за разжигание вражды и ненависти: «Предпочтение собственной религии, восприятие ее как уникальной и единственно верной, истинной является краеугольным камнем почти любой религиозной системы, так же как и оценка других вероучений как "неправильных", "не ведущих к спасению" и т.д. Поэтому, безусловно, допустимы религиозные диспуты, касающиеся содержания собственного и других вероучений, их догм и обрядов, взаимная критика религиозных деятелей, богословов, публичные проповеди, направленные на доказательство истинности собственного и ложности иных учений»¹.

Вывод: исходя из анализа ст. ст. 9 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 1 ст. 13, ч. 4 ст. 15, ст. 28, ч. 1, 3 и 4 ст. 29 Конституции РФ, а также вышеуказанных постановлений Европейского Суда по правам человека можно сделать вывод о том, что действия гражданина (граждан) по распространению убеждений (об истинности своей веры и ложности других религий, о будущем уничтожении Богом тех, кто не соответствует требованиям Бога), а также действия в отношении критики других религий и их представителей или социальных групп за действия, не соответствующие Библии (Священному Писанию) без призывов к совершению насильственных действий, геноцида, дискриминации, применительно к ст. 282 УК РФ и ст. 1 и связанных с ней норм ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» обусловлены реализацией права человека свободно выражать свое мнение и свободно распространять свои религиозные убеждения. Такие действия не нарушают уголовное

¹ Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. А.Р., Ратинова. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. С. 69–70.

законодательство Российской Федерации (в том числе норму, предусмотренную в ст. 282 УК РФ), то есть не являются уголовно наказуемыми. Совершение действий, направленных на реализацию гарантированного Конституцией РФ и международно-правовыми нормами права на свободу совести и свободу вероисповедания в пределах допустимой и правомерной религиозной деятельности, не может образовывать состав какого-либо преступления. Полагаем, что оценка вышеуказанных действий не относится к дискреционным полномочиям государственных органов.

2. Правовое обоснование наличия или отсутствия прямого умысла, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, в действиях гражданина, который распространял публикации до внесения их в федеральный список экстремистских материалов, и не усматривал в них такой направленности.

В случае возбуждения уголовного дела и проведения расследования по ч. 1 ст. 282 УК РФ наличие прямого умысла в действиях виновного в обязательном порядке должно быть установлено и доказано (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. № 1 «О судебном приговоре», п. 6).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), характеризуется формой вины в виде прямого умысла.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О, норма, предусмотренная в ст. 282 УК РФ, «устанавливает уголовную ответственность не за любые действия, а только за те, которые совершаются с прямым умыслом,

направленным на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц».

Вина – форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям – составляет ядро субъективной стороны преступления и является обязательным признаком любого состава преступления (ст. 5, ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 24 УК РФ). Деяние, возможно, квалифицировать по соответствующей статье УК РФ, если оно содержит все признаки субъективной стороны конкретного состава преступления. Следовательно, отсутствие формы вины в виде прямого умысла не может повлечь привлечения к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 282 УК РФ.

Содержание прямого умысла в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, состоит в том, что лицо осознает общественную опасность совершаемых им действий в виде возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Оно осознает также, что эти действия совершаются публично или с использованием средств массовой информации (интеллектуальный момент), желает так действовать (волевой момент), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

В этой связи важно отличать деяния, совершенные с прямым и с косвенным умыслом. Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично. Следовательно, для квалификации деяния по ч. 1 ст. 282 УК РФ лицо должно

желать наступления последствий в виде возбуждения вражды, ненависти, унижения других лиц (даже если они в действительности не наступили).

В случае отсутствия доказательств того, что лицо осознавало общественную опасность своих действий и желало наступления их последствий, исключается возможность привлечения его к уголовной ответственности по составу преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, независимо от даты включения информационных материалов в Федеральный список экстремистских материалов.

Вывод: в действиях гражданина, который распространял информационные материалы до включения их в Федеральный список экстремистских материалов и не усматривал в них направленности на возбуждение вражды или ненависти, унижения других лиц, нет состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, поскольку отсутствует прямой умысел, направленный на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, так как при совершении вышеуказанных действий отсутствуют интеллектуальный и волевой моменты прямого умысла.

3. Правовое обоснование наличия или отсутствия прямого умысла, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, в действиях гражданина, который распространял публикации, включённые в Федеральный список экстремистских материалов, но не усматривал в них такой направленности, поскольку данные публикации долгие годы были официально разрешены в России, а также в настоящее время свободно распространяются в других странах – членах Совета Европы, а также аналогичные высказывания и мысли содержатся в других, незапрещённых публикациях (например, Библии), или являются известными фактами науки, истории и т. п.

Под действиями по смыслу нормы ст.282 УК РФ следует понимать целенаправленный акт внешней практической деятельности, включая речевое изложение соответствующих идей, иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами. Основным фактором данной деятельности является направленность на возбуждение вражды, ненависти и унижения человеческого достоинства по признакам, указанным в ст. 282 УК РФ.

При этом направленность этих действий на возбуждение национальной или религиозной вражды, а также унижение человеческого достоинства должна осознаваться виновными лицами, понимание этой цели и следование ее достижению представляет необходимый элемент виновности лица в совершении рассматриваемого общественно опасного деяния.

Возбуждение ненависти либо вражды является первым направлением преступных действий, предусмотренных объективной стороной состава ст. 282 УК РФ. Возбуждающей в смысле ст. 282 УК РФ является такая информация, которая содержит явно отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную психологическую установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой группы или отдельных лиц как их членов с целью подстрекательства к совершению насильственных действий против них или ограничению их прав. Что же касается информации, которая содержит критику вероучения и вероисповедальной практики в отношении определенной конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как их членов, то распространение ее не может рассматриваться как уголовно наказуемое деяние. Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, могут иметь место только в том случае, когда подобная информация распространяется с целью совершения насильственных действий против определенной конфессиональной группы или отдельных лиц как их членов, а также с целью ограничения их прав.

Унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе представляет второе направление преступных действий, предусмотренных объективной стороной состава ст. 282 УК РФ. Унижение достоинства человека включает в себя ограничение или ущемление конституционных прав и свобод граждан по вышеперечисленным признакам. Примером такого унижения могут служить побуждения к отказу в трудоустройстве, в получении образования, медицинской помощи и других прав, предусмотренных Конституцией РФ, только на том основании, что человек или группа лиц принадлежат к какой-либо расе, национальности или религии.

Анализ и обобщение практики экспертного исследования подобных материалов, судебной практики по рассмотрению дел по обвинению в возбуждении национальной ненависти или религиозной вражды и решения вопросов признания подобных материалов, не подлежащими распространению, выявило наличие споров о признании наличия элементов информации экстремистской направленности в научных трудах исторической, экономической, антропологической, этнологической и других отраслях знания. По нашему мнению, в таких ситуациях следует учитывать целевое предназначение этих публикаций: само по себе изложение тех или иных подлинных фактов и сообщение сведений исторического, религиозного, политического характера еще не означает направленности конкретного текста на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, а также на унижение человеческого достоинства. Определяющим в этих случаях является смысловая функция таких сообщений, то ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и научные установки они пропагандируют, в чем хотят убедить читателей.

Важным, на наш взгляд, является проведение комплексной психолого-лингвистической, а в случае, если предметом исследования является

информация религиозной направленности, то комплексной психолого-лингвистической религиоведческой экспертизы на предмет установления коммуникативной направленности текста, а также восприятия направленности текста читателем (слушателем).

При этом в ходе проведения экспертизы считаем, что целесообразно устанавливать в какой форме предоставлена информация: в виде исторических фактов и событий, выводов современной науки, цитат из известных литературных источников или автобиографических сообщений. Данную информацию следует отличать от информации, возбуждающей вражду, ненависть или унижающей человеческое достоинство.

Первая не несет эмоциональной нагрузки и не направлена на формирование негативной установки, имеющей своей задачей побуждение к экстремистским действиям. Возбуждение ненависти или вражды предполагает активное распространение сведений, призывов или совершение других действий с целью формирования чувства отчуждения, недовольства, озлобленности и мести между людьми разных национальностей и религий, что может подтолкнуть к межнациональным, расовым и межрелигиозным столкновениям.

Верховный Суд РФ в своем определении от 12.09.2006 г. № 51-Г06-21 особо подчеркнул: «экстремистская деятельность предполагает совершение активных действий, целью которых является возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, подрыв безопасности Российской Федерации и других целей, указанных в ст. 1 Закона № 114-ФЗ».

Таким образом, только при наличии прямого умысла на достижение этого результата, действия конкретного субъекта могут квалифицироваться по ч.1 ст. 282 УК РФ.

Поэтому необходимо отграничить преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ.

Административным правонарушением, предусмотренным ст. 20.29 КоАП РФ признается массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

В юридической литературе обосновывается мнение, что «под массовым распространением экстремистских материалов следует понимать деятельность, направленную на ознакомление с экстремистскими материалами неограниченного круга лиц, в том числе через компьютерные сети либо иные электронные издания. Массовое распространение экстремистских материалов должно быть рассчитано на неопределенный круг потребителей.

Не является массовым распространением передача экстремистских материалов определенному субъекту для осуществления профессиональной деятельности, когда данные материалы выступают предметом профессиональной деятельности. Не является массовым распространением передача экстремистских материалов определенному субъекту для ознакомления без цели последующего массового распространения»².

Как видим, определяющим критерием выступает цель, с которой используются экстремистские материалы. Если лицо преследует цель возбуждения вражды, ненависти, унижения других лиц, определенной социальной группы, то это уголовно наказуемое деяние. Если лицо преследует иную цель, а именно, цель массового распространения экстремистских материалов, то имеются признаки административного правонарушения. В случае если лицо при передаче указанных материалов или ознакомлении других лиц с их содержанием не преследует вышеназванные цели, то данное деяние не подпадает под признаки ст. 282 УК РФ и ст. 20.29 КоАП РФ.

² Мировой судья, 2009, № 6.

Вывод: действия гражданина при наличии указанных условий (гражданин распространял информационные материалы, включённые в Федеральный список экстремистских материалов, но не усматривал в них направленности на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, в связи с тем, что данные информационные материалы ранее были в свободном гражданском обороте в России, в настоящее время свободно распространяются в других странах – членах Совета Европы, а также аналогичные высказывания и мысли содержатся в других, незапрещённых публикациях (например, Библии), или являются известными фактами науки, истории и т. п.) не могут квалифицироваться по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Однако если лицу было известно о включении распространяемых материалов в Федеральный список экстремистских материалов, то в случае их массового распространения его действия подлежат квалификации по ст. 20.29 КоАП РФ.

4. Анализ возможности квалификации действий гражданина по ст. 282 УК РФ в случае наличия только факта распространения публикации, включенной в Федеральный список экстремистских материалов

Диспозиция ст. 282 УК РФ не связывает наступления ответственности с фактом распространения информационных материалов, включенных в Федеральный список экстремистских публикаций.

Признаки экстремистских материалов установлены ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Экстремистские материалы – это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии

Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

В тоже время экстремистская деятельность (экстремизм) включают в себя следующие деяния:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Анализ вышеперечисленных признаков указывает на то, что действия по использованию информационных материалов, включённых в Федеральный список экстремистских материалов, не обязательно направлены на возбуждение вражды или ненависти, унижение достоинства лиц.

Диспозицию ст. 282 УК РФ образуют действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

Квалификация по указанной статье УК РФ должна сопровождаться установлением объективных и субъективных признаков этого преступления,

включающих такие характеристики как направленность действий, возбуждение соответствующих антиобщественных состояний и достижение последующего социального эффекта, формы совершения этих действий (публичность) и возможных средств (использования средств массовой информации), наличия квалифицирующих обстоятельств.

Объектом преступления выступают отношения, характеризующие конституционный принцип запрета пропаганды или агитации, возбуждающих национальную, расовую, религиозную или социальную ненависть и вражду, а также дискриминацию и унижение людей по политическим, этническим, социальным и иным признакам. Его предмет: равноправие граждан независимо от их пола, языка, происхождения, рода занятий, национальной, расовой принадлежности или отношения к религии.

Объективную сторону преступления образует оказание активного воздействия на людей с помощью документов, слов, рисунков и действий, предпринятого с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению.

Объективная сторона преступления характеризуется следующими действиями, направленными: 1) на возбуждение ненависти либо вражды; 2) унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам: а) пола; б) расы; в) национальности; г) языка; д) происхождения; е) отношения к религии, ж) принадлежности к какой-либо социальной группе.

Криминализирующие способы совершения действий: публично или с использованием средств массовой информации.

Субъект - лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется совершением преступления только с прямым умыслом³.

³ см. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. 902 с.

Наконец, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, необходимо отличать от административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ.

Таким образом, для привлечения гражданина, распространившего материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов, к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ необходима совокупность следующих составляющих: 1) действия виновного лица не квалифицируются как административное правонарушение; 2) материалы признаны экстремистскими по основанию возбуждения вражды и ненависти или унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе; 3) материалы являлись средствами массовой информации или распространены публично; 4) лицо, распространившее указанные материалы, действовало с прямым умыслом, направленным на возбуждение вражды и ненависти или унижения достоинства человека по указанным признакам.

Вывод: для квалификации действий лица по ст. 282 УК РФ недостаточно формального установления только факта распространения информационных материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов. Необходимо установить совокупность всех признаков, характеризующих данный состав преступления.

5. Анализ вопроса о возможности отнесения к действиям, квалифицирующимся по ст. 282 УК РФ по признаку публичности, религиозной проповеди гражданам с использованием публикации, включенной в Федеральный список экстремистских материалов, не в общественных местах, доступных неограниченному кругу лиц, а в иных местах, например в квартире или жилом помещении или частной территории, по приглашению интересующегося гражданина.

Квалифицирующим признаком деяния, предусмотренным ст. 282 УК РФ является его совершение либо публично, либо с

использованием средств массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение и т. п.). Публичность как способ совершения деяния, означает, что указанные действия должны быть совершены прилюдно, то есть в присутствии публики и обращены к неопределенно широкому кругу лиц (значительному числу людей) - собрание, толпа, митинг, вывешивание изображений, рисунков, плакатов, надписей, листовок в местах доступных и видимых для широкого круга лиц, например, на мостах, стенах домов и т.п. Если такое обращение адресовано одному или нескольким конкретным лицам, то такие действия не образуют публичности.

Понятие «публичный» не определено в нормах права российского законодательства. В связи с этим представляет интерес толкование данного термина в судебной практике и в научно-практических комментариях. Под публичным выступлением понимается распространение «сведений перед многочисленной аудиторией (например, во время лекции, на митинге), а также с использованием афиш, листовок и др.»⁴.

Противоположным по значению слову «публичный» является слово «частный». В п. 117 Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации» (жалоба № 302/02) от 10.06.2010 г. суд напомнил, «что "частная жизнь" — термин, имеющий широкое значение и охватывающий сферу личной автономии, в рамках которой каждый может свободно заниматься развитием своей личности и самореализацией, а также устанавливать и развивать отношения с другими людьми и окружающим миром. В границы значения данного термина попадает также и деятельность профессионального и делового характера, поскольку именно по ходу работы у большинства людей появляются значительные, если не максимальные, шансы развивать отношения с окружающим миром (см. п. 71 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу "Эванс против Соединенного

⁴ Комментарий к уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой/под общ.ред. С.И. Никулина. Рецензент: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ – М.: Издательство «Менеджер» совместно с издательством «Юрайт», 2001. – 1184 с.

Королевства" (Evans v. the United Kingdom [GC]) по жалобе 6339/05, ECHR 2007-IV; п. п. 42—50 постановления Европейского Суда по делу "Сидабрас и Дžiautas против Литвы" (Sidabras and Džiautas v. Lithuania) по жалобам № № 55480/00 и 59330/00, ECHR 2004-VIII; и п. 29 постановления Европейского Суда от 16 декабря 1992 г. по делу "Нимитц против Германии" (Niemietz v. Germany), Серия (Series) A, № 251-B».

Таким образом, обсуждение любой информации в кругу семьи, друзей или в узком кругу единомышленников нельзя назвать публичным.

Следует обратить также внимание на то, что для квалификации по ст. 282 УК РФ соответствующих действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, недостаточно лишь наличия признака публичности совершаемых действий. Вышеуказанные действия должны быть совершены исключительно с прямым умыслом (и это обстоятельство нуждается в доказывании по уголовному делу), то есть лицо должно осознавать общественно опасный характер любого из действий, названных в диспозиции нормы, желать их совершения и наступления общественно опасных последствий.

Подчеркнем, что совершаемые действия экстремистского характера должны обладать общественной опасностью, то есть объективной способностью причинять существенный вред охраняемым общественным отношениям либо ставить их под угрозу причинения такого вреда. Иное толкование уголовного закона может привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности лишь при наличии формального сходства тех или иных действий с рассматриваемым преступлением. Например, в процессе конференции по проблемам противодействия экстремизму между учеными может возникнуть дискуссия по поводу оправданности включения той или иной религиозной публикации в

Федеральный список экстремистских материалов, что не превращает такую дискуссию в уголовно наказуемое деяние именно за счет отсутствия признака общественной опасности, а также вины. Другим примером действий, не содержащих общественной опасности, может служить обсуждение с конкретными лицами текста информационного материала, включенного в Федеральный список экстремистских материалов, с ознакомительной целью и высказыванием своего взгляда на его содержание без цели возбуждения вражды и ненависти или унижения человеческого достоинства.

В связи с этим полагаем, что каждый человек имеет право на определенную точку зрения, в том числе на ее отстаивание в кругу других людей (коллег, знакомых, родных и т. п.), и лишь сознательное возбуждение вражды и ненависти, а также унижение человеческого достоинства выходит за рамки обычного общения и должно повлечь уголовно-правовые последствия.

Вывод: вопрос о наличии признака публичности в религиозной проповеди гражданам с использованием информационных материалов, включённых в Федеральный список экстремистских материалов, не в общественных местах, доступных неограниченному кругу лиц, а в иных местах, например в квартире или жилом помещении или частной территории, по приглашению интересующегося гражданина, не урегулирован законом и в каждом случае должен решаться с учетом конкретных обстоятельств дела в зависимости от круга присутствующих лиц и цели, которые они преследуют при использовании этих материалов. Особенности преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, как правило, предполагают присутствие достаточно широкого неопределенного круга лиц.

б. Анализ вопроса о возможности отнесения к действиям, квалифицирующимся по ст. 282 УК РФ, использования публикаций, включённых в Федеральный список экстремистских материалов, не

являющихся средством массовой информации согласно ФЗ «О средствах массовой информации», при отсутствии признака публичности

Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации. Под периодическим печатным изданием понимается газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год (ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации»).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» под средством массовой информации понимает форму периодического распространения массовой информации, в том числе периодическое печатное издание, радио- и телепрограмму.

Вопросы нарушений норм Закона «О средствах массовой информации», который устанавливает запрет на злоупотребление свободой массовой информации и ответственности средств массовой информации за подобные правонарушения, рассматривается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"».

Использование средств массовой информации для достижения целей, вытекающих из содержания ст. 282 УК РФ, является обязательным квалифицирующим признаком наряду с признаком публичности. Отсутствие условий, закрепленных в диспозиции данной статьи, не может влечь за собой уголовной ответственности.

Поскольку для квалификации деяния по ст. 282 УК РФ важен способ совершения действий (публично или с использованием средств массовой информации), следует признать, что общественная опасность деяния возникает тогда, когда за счет стремления охватить значительную аудиторию

создается опасность развития масштабного социального конфликта. Отсутствие же соответствующей аудитории не позволяет говорить об общественной опасности, что указывает на отсутствие в деянии признаков преступления, предусмотренных ст. 14 УК РФ.

Вывод: при отсутствии признака публичности, критерии которого изложены выше, использование информационных материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, не являющихся средствами массовой информации (непериодических изданий), не может квалифицироваться по ст. 282 УК РФ. В противном случае следует констатировать наличие необоснованного расширительного толкования ст. 282 УК РФ, что ведет к нарушению принципа законности и конституционных прав граждан на свободу мысли и убеждений.

Руководитель работ:
Заведующий отделом уголовного и
уголовно-процессуального
законодательства; судоустройства,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Кашепов

